

Содержание полисахаридов — наиболее чувствительный тест из тех, которыми мы пользовались. Уровень полисахаридов в известной мере зависит и от состояния кровообращения.

Повышение содержания полисахаридов в сыворотке крови после успешного противоревматического лечения и устранения недостаточности кровообращения свидетельствует и о том, что противоревматическая терапия в данном случае не может считаться завершенной.

Группа больных с «сомнительной» активностью является наиболее «трудной» в диагностическом плане. Из 41 больного ни у одного не было не только колебаний температуры и ускорения РОЭ, но и диспротеинемии. Содержание полисахаридов оказалось повышенным у 9, сиаловых кислот — у 6, фибрлина — у 2 больных. Повышение содержания полисахаридов и сиаловых кислот отмечено у 3 больных, а повышение полисахаридов и фибрлина — у 1. Таким образом, у 13 из 41 больного этой группы выявлен весьма скрыто протекающий ревматический процесс.

Противоревматическая терапия привела к нормализации содержания полисахаридов у 2 больных, сиаловых кислот — у 4 и фибрина — у 2. Однако и в этой группе с устранением недостаточности кровообращения уровень полисахаридов в крови у 2 больных повысился.

В результате упорной терапии на протяжении 6—12 месяцев у ряда больных нам удалось добиться стойкой нормализации содержания полисахаридов в крови. У других же наблюдалась лабильность этого показателя, свидетельствующая о нестойкой ремиссии и необходимости более энергичной терапии.

В большинстве случаев при выраженной ревматической активности обычно отмечалось отклонение от нормы всех 3 изученных нами тестов. Однако у отдельных больных, особенно к концу лечения или при «сомнительной» активности, строгого параллелизма между их показаниями не было, и отклонение у отдельных больных выявлялось иногда при том или ином методе исследования.

УДК 616.12—002.77—616.72—002.77—612.017

ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СЕРОМУКОИДА ПРИ РЕВМАТИЗМЕ

Б. Л. Мовшович

3-я городская больница г. Саранска (главврач — В. В. Журавлев,
научный руководитель — проф. С. В. Шестаков)

В постановке диагноза ревматизма значительную помощь оказывают современные биохимические методы исследования, в частности определение белково-углеводных комплексов, количество которых заметно увеличивается при ревматизме. Серомукоидом называется мукопротеид, богатый углеводами, растворимый в хлорной кислоте.

Т. П. Борисова и Т. А. Кордубан (1962) нашли повышение серомукоида у детей, больных ревматизмом в активной фазе. М. Н. Приваленко (1964) установила повышение серомукоида (более 0,20 ед. опт. плотности) у 34 из 57 больных с активным ревмокардитом и у 55 из 65 с инфектартритом.

Мы провели наблюдения над 200 больными в возрасте от 16 до 48 лет. Мужчин было 76, женщин — 124. Первичный ревмокардит диагностирован у 50, возвратный с клапанным пороком сердца — у 85, инфектартрит — у 15, хронический тонзиллит с явлениями «тонзиллогенного сердца» — у 35, хронический гепатохолецистит с гепатокардиальным синдромом — у 15 больных.

Серомукоид определяли по методу Weimer a. Moshin (1952) в модификации De la Huerga (1956).

У лиц с первичным ревмокардитом, «тонзиллогенным сердцем» и гепатокардиальным синдромом определение проводилось от 2 до 6 раз, у больных с возвратным ревмокардитом и инфектартритом — от 1 до 3 раз.

У здоровых людей (доноров) показатель серомукоида колебался от 0,13 до 0,24 ед.

Диагноз ревматизма ставили в соответствии с критериями Джонса (1944) с дополнениями А. И. Нестерова и Фр. Леноха.

При первичном ревмокардите увеличение серомукоида (более 0,24) наблюдалось у 47 из 50 больных и было особенно значительным у лиц с ревматическим полиартритом. Низкий показатель серомукоида у 3 больных объясняется, по-видимому, тем, что они поступили в стационар через 1—2 месяца после начала заболевания и в течение этого времени лечились салицилатами на дому.

При возвратном ревмокардите увеличение серомукоида отмечено у 76 из 85 больных. Оно было менее выраженным, чем у лиц с первичным процессом.

При инфектартире показатель серомукоида оказался повышенным у 13 из 15 больных.

Определение серомукоида в динамике показало, что по мере улучшения общего состояния и показателей гемодинамики наступает его снижение, особенно отчетливое у лиц с первичным ревмокардитом. У 4 больных с первичным ревмокардитом, несмотря на интенсивную терапию, показатель обнаруживал тенденцию к повышению. Клинически это соответствовало затяжному течению ревматизма с явлениями выраженного эндокардита и быстрым формированием клапанного порока.

При возвратном ревмокардите под влиянием лечения серомукоид значительно (в 2—4 раза) снижался у лиц с высоким показателем при поступлении (33 чел.). У остальных больных нами не было выявлено убедительной динамики. По-видимому, это связано с меньшей выраженностью экссудативного компонента воспаления у этой группы больных и наличием у них функциональной недостаточности печени (сердечная недостаточность ПА—III ст.).

При инфектартире серомукоид под влиянием лечения снижался в меньшей степени, чем при ревматическом полиартрите.

Так, у больной А., 22 лет, страдающей инфектартиром, в результате лечения преднизолоном, бутадионом, большими дозами витаминов, физиопроцедурами (грязь, парафин) он снизился за 2 месяца с 1,50 до 0,55.

При ревматическом же полиартрите под влиянием лечения аспирином, пенициллином, аскорбиновой кислотой мы наблюдали снижение серомукоида в 3—4 раза за 2 недели у 15 из 22 больных.

Трудности диагностики ревматизма приводят к тому, что этот диагноз часто ставится при неревматических заболеваниях.

По нашим данным, наиболее часто встречается ошибочная диагностика ревмокардита у больных хроническим тонзиллитом с явлениями «тонзиллогенного сердца» и у лиц с гепатохолециститом, осложненным гепатокардиальным синдромом.

В нашем стационаре направительный диагноз «ревмокардит» не подтвердился у 50 больных: у 35 из них было «тонзиллогенное сердце», у 15 — гепатокардиальный синдром.

Решающей, конечно, является клиника заболевания: отсутствие признаков эндокардита и полиартрита, выраженной динамики со стороны сердца, изменений на ЭКГ и ФКД, отсутствие эффекта от лечения салицилатами и гормонами и хороший результат от лечения основного заболевания.

Существенную помощь оказывает комплексное определение биохимических показателей, в том числе серомукоида.

У лиц с явлениями «тонзиллогенного сердца» и с гепатокардиальным синдромом повышение серомукоида возникает реже и не достигает цифр, отмечаемых при ревматизме.

Небольшое повышение серомукоида у некоторых больных с «тонзиллогенным сердцем» объясняется, видимо, возникновением у них серозного миокардита.

При гепатокардиальном синдроме умеренное повышение серомукоида может быть объяснено вовлечением в процесс печени, которая играет большую роль в обмене мукопротеидов.

Таким образом, определение серомукоида является одним из биохимических тестов, помогающих в диагностике ревматизма и дифференциации его от сходных по клинике заболеваний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисова Т. П. и Кордубан Т. А. Педиатрия, 1962, 3.—2. Виноградов В. Н. и Агабабова Э. Р. Вопр. ревм., 1961, 2.—3. Ганджа И. М. Сов. мед., 1958, 1; Сердечно-сосудистая система при болезнях печени и желчных путей. Госмедиздат УССР, Киев, 1961.—4. Гефтер Л. И. Вопр. ревм., 1961, 3.—5. Губергриц А. Я. Болезни желчных путей. Медгиз, М., 1963.—6. Кедров А. А. Болезни мышцы сердца. Медгиз, Л., 1963.—7. Кушелевский Б. П. Сов. мед., 1962, 11.—8. Кушелевский Б. П. и Пасынкова К. Н. Клин. мед., 1963, 7.—9. Ленох Фр. Вопр. ревм., 1964, 2.—10. Межебовский Р. Г. Вопр. ревм., 1961, 3.—11. Нестеров А. И. Вопр. ревм., 1964, 2.—12. Приваленко М. Н. Тер. арх., 1964, 3.—13. Примак Ф. Я. Сов. мед., 1958, 4.—14. Тустановский А. А. и Баранова Ф. С. Вопр. ревм., 1964, 3.—15. De la Herga J. a. o. J. Lab. clin. Med., 1956, 47, 403.—16. Horsters H. Z. ges. inn. Med., 1953, 8, 19—20, 862.—17. Shetlar M., Raupel R. J. Lab. clin. Med., 1958, 51, 588.—18. Weitemeier H. E., Moschin J. R. Am. Rev. Tuberc., 1952, 68, 594.